

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Центральноазиатский газ для Китая: от рынка продавца – к рынку покупателя

Трубопроводная революция

В декабре прошлого года произошло событие, имеющее эпохальное значение. С вводом в действие газопровода Туркменистан–Узбекистан–Казахстан–Китай (ТУКК) проходящего по территории Туркмении, Узбекистана, Казахстана (всего 1800 км) и Китая (5 км), завершилась целая эпоха в развитии газового сектора на всем постсоветском пространстве, ориентированном до этого момента на европейские рынки. Последствия этого события окажут существенное влияние на условиях конкуренции в данной сфере.

Идея вывести центральноазиатские энергоресурсы в обход России продвигается Западом с самого начала 90-х годов – сразу после распада Советского Союза. С вводом в действие ТУКК с проектной мощностью газопровода 40 млрд м³ в год, можно констатировать, что в отношении газа все эти усилия последних двадцати лет не принесли желаемого результата. Более того, в нынешних геоэкономических условиях основной вектор ориентации газового сектора в Азии меняется на противоположный. Китай лучше всех преодолевает кризис и «вытаскивает» тесно связанные с ним другие азиатские экономики, где и ожидается наиболее динамичный рост в ближайшие годы. В то же время ожидается, что процесс экономического восстановления Европы будет довольно длительным и болезненным. Кроме того, на этот рынок наращиваются поставки сжиженного газа и имеются перспективы добычи сланцевого газа. Судя по всему, потребность Европы в энергоресурсах в дальнейшем может вполне удовлетворяться за счет уже существующих систем поставки, в том числе и мощностей «Газпрома». Это делает довольно бессмысленным строительство новых трубопроводов в западном направлении.

Раздел рынков

В то же время именно ожидания, связанные с ускоренным ростом азиатских экономик, уже активизируют усилия по продвижению проектов газопроводов из Центральной Азии в восточном и южном направлениях. Так, вновь выходит на повестку дня проект газопровода «Мир» из Ирана через Пакистан в Индию, к которому, в принципе, может быть подключен и центральноазиатский газ. Показательно в этом плане, что Туркменистан, наряду с поставками газа в Китай, значительно увеличивает поставки газа в Иран, а в Азербайджане уже заговорили о возможности подключиться к поставкам газа в Китай через газопровод ТУКК. При этом имеется вариант, при

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

котором газопровод из Ирана в Пакистан может быть продлен до Китая, и некоторые наблюдатели связывают усилия США по контролю над Белуджистаном именно с целью недопущения возможности реализации этого варианта.

На фоне особо негативной реакции западных СМИ по поводу «ухода» центрально-азиатского газа в Китай, обращает на себя внимание вполне спокойная реакция России на это событие. Судя по всему, Россию складывающееся положение дел вполне устраивает. Для удовлетворения европейского спроса ей вполне хватает действующих мощностей. Главное, чтобы не было ценовой конкуренции по газу «с востока». При тех ценах, которые может предложить Россия за центральноазиатский газ, исходя из европейских цен, она может рассчитывать на то, что необходимые ей объемы будут получены, так как цены на китайском рынке пока значительно ниже европейских. Поэтому на данном этапе складывающийся раздел рынков (России - европейский, а Китаю - азиатский) ее вполне устраивает, тем более, что в Центральной Азии Россия может рассчитывать и на определенное участие на этих рынках (имея доли в месторождениях и участвуя в строительстве инфраструктуры).

Рынок покупателя

Однако такая ситуация, видимо, будет сохраняться не очень долго. Если уверенный рост Китая будет продолжаться без сбоев, то цены на этом рынке могут достаточно быстро выровняться с европейскими, тем более, если Европа будет успешно осваивать свои запасы сланцевого газа и сокращать газовый экспорт. Тогда Россия, видимо, постарается включиться в конкуренцию с центральноазиатским газом на китайском рынке, активизируя строительство новых газопроводов из Сибири. Но именно тогда, вероятно, и возникнет ситуация, которую не удалось создать Западу в отношении постсоветского газа на европейском рынке – ценовая конкуренция между продавцами в ущерб продавцам и в пользу покупателя.

При этом, если добыча сланцевого газа действительно будет значительно наращиваться, видимо, в первую очередь в США и Европе, то на эти рынки будет сокращаться экспорт СПГ, который будет реализовываться на на других рынках, сбивая цены, в том числе, и на трубопроводный газ. Это может сильно ударить и по другим газодобывающим странам, таким как Катар и Алжир.

По совокупности, набор имеющихся факторов ведет к тому, что на мировом рынке газа все более усиливается конкуренция. Он становится глобальным и все более приближается к модели «рынка покупателя», который и будет диктовать цены конкурирующим друг с другом производителям. В

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

этой связи возникает вопрос, как долго покупатели будут соглашаться заключать долгосрочные контракты с привязкой к нефтяным ценам на фоне достаточно уверенного тренда снижения спотовых цен? Вероятно, не очень долго. Для них станет предпочтительнее перейти к биржевой торговле газом по аналогии с торговлей нефтью.

THE EUROPEAN GEOPOLITICAL FORUM

Газопровод Туркмения- Китай

